Николай
ПОГОДИН

Слово о театре

Сегодня исполняется 80 лет со дня рождения известного советского драматурга Н. Ф. Погодина. Его имя тесно связано с ленинской темой. Погодинская трилогия — «Человек с ружьем», «Кремлевские куранты», «Третья патетическая» — вписала яркую страницу в историю советской Ленинианы, на многие годы определила дальнейшие пути обращения драматургов к образу вождя революции.

Двадцать пять лет тому назад Ленин подписал Декрет о национализации театра, и тогда можно было рассуждать так, что напрасно новое государство берет на себя такое сумбурное и неверное дело, как театр. Что можно сделать с этими вечными кочевниками-актерами, с бродячими труппами, вообще со всем театральным делом, которое всегда уравнивается со множеством неизвестных? Русский театр значительно моложе европейского. Английские ярмарочные представления времен Елизаветы нашему народу неизвестны. У нас театр в сущности начинался при дворе и через аристократическую часть богатых помещиков постепенно распространялся по стране. Потом стали строиться театры в городах, стали собираться труппы, появилась антреприза... Но вместо длинной истории мне хотелось бы заметить, что нашу театральность, наше сценическое искусство создал особенный артистический дар русского человека. Прочтите биографию Шалыпина или Станиславского, и вас поразит замечательная особенность в самой природе этих гигантов русской сцены — это великое, если хотите, святое служение искусству.

Если слово «дилетант» по-итальянски означает подлинную любовь и настоящий вкус к делу, то в этом смысле актеры дореволюционной России были дилетантами. Они роились, как пчелы. Возвышались замечательные дарования. Люди самых неожиданных профессий и состояний бросали свой круг и уходили на сцену. Князь Южин-Сумбатов делается знаменитым актером Ма-

лого театра и драматургом. Великий русский актер Щепкин был крепостным крестьянином. И это могучее артистическое движение с его поэтическими идеалами, с демократическими стремлениями просвещения естественно перегоняло культурное развитие широкой публики. Поэтому в моей юности я с изумлением видел, как актеры с двух репетиций ставили трагедии Шиллера и Шекспира, если в город приезжал какой-нибудь прославленный трагический актер, поэтому Чехов писал своей жене о том, что его «Чайка» имела большой успех в Харькове, так как прошла два раза.

Иначе говоря, известный закон спроса и предложения здесь действовал в обратном направлении, со знаком минуса.

Сегодня у нас картина фантастически изменилась, и знак минуса характеризует предложение. Уже за квартал от какого-нибудь театра в Москве вас будут останавливать неудачники привычным для москвича вопросом:

— У вас нет лишнего билета?

Я и сам не пытаюсь объяснить этого огромного явления нашей культуры. Серьезный анализ вещей приведет нас к вопросам социальной структуры. Я не ученый. Моя область — драматические сочинения, которые ставит театр. И вот иногда над пьесой, вдрызг представив себе, какое количество зрителей заняло в этот час театральные залы всей страны, и тобой овладеет трепетное чувство, близкое к страху, — это же миллионы людей.

Теперь мы легко понимаем, что только по-государственному

Лучшее подтверждение тому — сегодняшние спектакли, созданные по пьесам Погодина и широко идущие на сценах многих советских и зарубежных театров.

Мы публикуем отрывок из статьи Н. Ф. Погодина «О театре», которая полностью будет впервые напечатана в ближайших номерах журнала «Театр».

широко и богато поставленное театральное дело способно удовлетворить новые культурные запросы народа, но когда Ленин подписывал декрет, этого многие еще понять не могли. Государство может не бояться убыточных зрелищ, как, например, наши детские театры, где постановки с их сказочностью и фееричностью сложны и дороги, а цены на места дешевы — что можно взять с ребенка. В одном кармане этот «убыток» незаметно покрывается другими прибылями. Государство не мелкий предприниматель, выколачивающий «дивиденды» из своего маленького предприятия, — Вахтанговский театр даже в дни войны мог поставить «Сирано де Бержерак» Ростана в шелке и бархате, со всею яркостью эпохи Людовиков. Историческая гравюра и глубокое изучение современности сопровождают постановки Шекспира. Национальные республики в своих молодых театрах воссоздают подлинную сказочную пышность Востока. В Узбекистане на сцене такие халаты, которые можно оценить не в одну тысячу долларов...

Вот прошло не так уж много лет, когда я ходил по сцене разбойником и пажем «без слов», и сколько новых чудасных дарований явилось в нашем театре. Новое поколение несет славное знамя Художественного театра и там, в провинции, где за две репетиции ставили трагедию. Теперь другие артисты и постановщики готовят пьесы в условиях, достойных деятелей искусства...

Москва. Сентябрь 1944 г.

Публикация М. Ситкованкой.